Ленько Г.Н.

Особенности изучения эмоциональных состояний: психологический и лингвистический подходы (на материале французского языка)

*ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2017-25

idsp: 000001:lj-30-11-2017-25

Аннотация

В статье рассматриваются различные способы классификации и изучения эмоциональных состояний. Также на материале французского языка анализируются способы передачи в художественной литературе таких эмоциональных переживаний как настроение, эмоция, чувство, аффект, страсть.

Ключевые слова: эмоциональные состояния, эмоции, выражение эмотивности, французский язык.

Abstract

The article deals with different ways of classification and analysis of emotional states. It also studies the ways to express such emotional states as mood, emotion, feeling, affect, passion in the works of fiction of French.

Keywords: emotional states, emotions, emotivity expression, French.

Эмоциональные состояния и эмоции всегда являлись центром внимания многих исследователей. Этот постоянный интерес ученых, особенно психологов и лингвистов, объясняется физиологической и психологической важностью данного феномена, что приводит к объективным сложностям изучения данного явления (Рубинштейн, 1989; Спиноза, 1984).

Существующие взгляды на понятие эмоции позволяют сделать вывод о том, что эмоции – это, прежде всего, субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде удовольствия, неудовольствия, гнева, страха и т.д., сопровождающие практически любые проявления жизнедеятельности живого организма. Эмоции также являются одним из основных инструментов регуляции психической деятельности и поведения, нацеленных на удовлетворение актуальных потребностей.

Особенность эмоциональных состояний вызвала желание ученых классифицировать эмоции для их лучшего понимания и изучения. Одни ученые, например, утверждают, что все человеческие эмоции можно разделить на универсальные (базовые/базисные/или первичные) и небазовые эмоции [2]. Другие, в свою очередь, сводят все эмоции к первичным и вторичным (окультуренным) [1].

Р. Плачик считает, что эмоциональные состояния можно классифицировать как первичные и производные. В своих трудах ученый приводит основные характеристики «первичных эмоций» [16]. Эмоции являются первичными, если 1) они релевантны базовым биологическим адаптивным процессам; 2) могут быть найдены в той или иной форме на всех эволюционных уровнях; 3) не зависят в своем определении от конкретных нейрофизиологических структур или частей тела; 4) не зависят в своем определении от интроспекции (хотя она и может использоваться); 5) могут быть определены первично в поведенческих («стимульно-реактивных») терминах.

К. Изард не только дает наиболее полную характеристику понятия «базовая эмоция», но также выделяет пять критериев определения того, является ли та или иная эмоция базовой: 1) базовые эмоции имеют отчетливые и специфические нервные субстраты; 2) базовая эмоция проявляет себя при помощи выразительной и

специфической конфигурации мышечных движений лица (мимики); 3) базовая эмоция влечет за собой отчетливое и специфическое переживание, которое осознается человеком; 4) базовые эмоции возникли в результате эмоционально-биологических процессов; 5) базовая эмоция оказывает организующее и мотивирующее влияние на человека, служит его адаптации. Проанализировав существующие эмоциональные состояния, ученый приходит к выводу, что всем данным критериям соответствуют эмоции интереса, радости, удивления, печали, гнева, отвращения, презрения и страха. Именно эти эмоции могут быть названы «базовыми» [5].

Н.А. Красавский считает, что в основу классификации эмоций на базисные и производные должен быть положен филогенетический критерий. В этом случае базисные эмоции по своему происхождению будут первичны, а по своей природе элементарны и не социализированы [6].

В отличие от них Л.В. Златоустова считает, что стремление ряда ученых разделить эмоции на базисные и небазисные не имеет вполне удовлетворительной степени доказательств. Однако, данная классификация эмоций имеет место быть, если делить эмоции по признаку менее сложных характеристик, частоте встречаемости и условий возникновения. В качестве примера ученый сопоставляет эмоции «недовольство – радость» (более базисные) и «гнев – восторг» (менее базисные). Исследователь считает, что различимость эмоционального состояния в определенной мере зависит от конкретной формы аффективной реакции. Эмоциональные состояния могут быть положительными или отрицательными в зависимости от того является ли поступок, совершенный человеком, а также воздействие, которому он подвержен, положительным или отрицательным по отношению к его потребностям, интересам, установкам. Тем самым, Л.В. Златоустова классифицирует многообразие эмоции по терминам уровней дифференциации, а не путем сопоставления базисных эмоций небазисным. Это позволяет сделать вывод о следующих основных типах эмоций: положительные – удовольствие, радость, восторг; отрицательные – неудовольствие, упрек, возмущение, гнев, ненависть, испуг, молюба, тоска, ирония (с негативным значением), раздражение, удивление (с отрицательным значением) [4: 139-141]. В.К. Вилюнас [3], в свою очередь, выделяет также амбивалентные эмоции, т.е. эмоции, не принадлежащие ни к тому, ни к другому типу.

Область чувств и эмоций широка и многогранна. Эмоции затрагивают все сферы человеческой деятельности, этим объясняется интерес лингвистов к изучению эмоциональных состояний. Однако, при лингвистическом подходе акцент ставится на описание эмоций и чувств, осознание их физиологической природы для того, что понять, как они вербально отражаются в языке.

Большинство лингвистов (Бабенко, 1990; Буряков, 1979; Телия, 1987 и др.) отмечают, что изучение области языка, связанного с чувствами и эмоциями, вызывает трудности из-за невозможности передать эмоциональные состояния наиболее полно и четко с помощью языковых средств. Для лингвистов достаточно знать, что благодаря эмоциям реальность проецируется в сознании людей, управляется этими эмоциями и познается. Изучение эмоциональных состояний по-прежнему занимает важное место как в лингвистике, так и в психологии (Бреслав, 2004; Изард, 2000; Красавский, 2001; Фофин, 2004; Шаховский, 2003, 2004 и др.).

Эмоции и чувства, которые свойственны человеку, очень разнообразны. Однако, в качестве основных эмоциональных состояний учеными выделяются настроение, эмоция, чувство, аффект и страсть.

Настроение – это общее эмоциональное переживание человека, которое определяется важностью какого-то события в жизни человека и влияет на его дальнейшие жизненные планы, желания, интересы, ожидания и выражается в «строе всех её проявлений» [9: 160]. Проиллюстрируем это следующими примерами:

Personne ne me connaissait de l'intérieur: personne ne savait que je n'étais pas à plaindre, sauf moi – et cela me suffisait [15: 61].

В данном примере эмоциональное состояние не называется напрямую. Автор передаёт общее настроение главного героя – разочарование и смирение. Употребление двух анафорических конструкций разрешается определённым выводом после тире.

On me l'a dit cent fois. Mais pense à autre chose. La vie continue. Pense à tes filles. Tu n'as pas le droit de te laisser aller. Secoue-toi [12: 17].

Благодаря употреблению коротких, нераспространённых предложений раскрывается эмоциональное состояние главной героини, которую бросил муж. Она повторяет то, что говорят ей другие, то, что является простыми истинами, но ей это чуждо, она видит действительность по-другому. Автор использует дислоцированный синтаксис, эллипсис, повелительное наклонение, употребляя после него не восклицательный знак, а точку. Благодаря этому передаётся настроение апатии и смирения.

Эмоция проявляется в качестве особого отношения человека к существующим, реальным или возможным ситуациям в его жизни, к его поступкам и к его роли в данных поступках [8]. Эмоции могут вызываться как реальными, так и воображаемыми ситуациями.

– J'aieueur. J'ai cru que vous ne viendriez pas. J'ai vu mon reflet dans une vitrine, j'ai admiré mes joues toutes lisses et j'ai eu peur [11: 12].

В приведенном примере главный герой испытывает эмоции страха и опасения, вызванные воображаемой ситуацией. Молодой человек назначает свидание девушке, приходит вовремя, но его возлюбленная опаздывает. Эмоциональное состояние героя передаётся лексически при помощи выражения «avoigrueur» и повтором выражения «j'aieueur» в начале и в конце фразы, что придает данной ситуации больше отчаяния.

Alice a débarqué par surprise. Elle a mis ses mains sur mes yeux au marché de la Mola, trois jours avant la date prévue de son arrivée.

- Qui c'est?
- No sé. Matilda?
- Salaud!
- Alice!

Nous sommes tombés dans les bras l'un de l'autre.

- Ben ça, pour une surprise, c'est une surprise [10: 181]!

Данный пример иллюстрирует нам эмоцию удивления – девушка приезжает к молодому человеку раньше назначенного срока на 3 дня. Автор использует дислоцированный синтаксис, восклицательные и вопросительные предложения, характеризующие диалогическую речь, разговорную лексику «salaud», «ben», повтор лексической единицы «surprise» – «pour unesurprise, c'est unesurprise».

Однако, иногда эмоции относительно слабо проявляются во внешнем поведении, порой извне они едва заметны, особенно, если человек умеет сдерживать свои эмоции и хорошо контролирует свое эмоциональное состояние.

Il replace le monitoring d'une autre manière mais ses gestes sont si brusques et son visage si vieilli tout d'un coup. Elle se relève sur ses avant-bras et elle a compris aussi mais elle dit: qu'est-ce qui se passe?

Il lui dit «Allez vous rhabiller» comme s'il ne l'avait pas entendue et elle, elle redemande encore: qu'est-ce qui se passe? Il lui répond: «Il y a un problème, le foetus n'est plus en vie.» [11: 28].

В данном примере врач, увидев, что плод умер, пытается скрыть свои эмоции, чтобы не расстраивать женщину, но она всё понимает. В данном примере сама эмоция не называется вербально, но опосредованно мы можем догадаться об испытываемом

эмоциональном состоянии. Автор передаёт его через мимическое и жестовое описание – «d'une autre manière mais ses gestes sont si brusques et son visage si vieilli tout d'un coup».

Чувство представляет собой наиболее стойкое эмоциональное состояние человека по отношению к действительности, которая его окружает. Чувство является своеобразным итогом обобщения эмоциональных переживаний, связанных с представлением о каком-то объекте. [8]. Чувства, которые сопровождают то или иное человеческое действие, даже не всегда осознаются самим человеком и обычно внешне весьма заметны.

D'abord et avant toute chose, il lui fait entendre le battement de ce cœur invisible. Le son est réglé assez fort et ça résonne dans toute la pièce:

boum-boum-boum-boum-boum-boum.

Cette idiote, elle a déjà les larmes aux yeux [11: 23].

В приведенном примере женщина узнает, что ждёт ребёнка. Услышав сердцебиение своего будущего малыша, она начинает плакать, тем самым демонстрируя свои чувства. Автор употребляет лексическую единицу «idiote» по отношению к своей героине, чтобы показать её сентиментальность и неспособность сдерживать свои чувства.

Après son départ, j'ai erré, enchanté et insouciant, dans Guéthary, le village de Paul-Jean Toulet et le paradis de mon enfance. Je me suis promené, frais et léger, alors que je déteste les promenades (mais personne ne s'en préoccupa: les gens font toujours des trucs absurdes après un enterrement), j'ai déambulé devant la mer, tenant compte de chaque rocher, chaque vague, chaque grain de sable. Je sentais mon âme déborder. Tout le ciel était à moi [10: 76].

Здесь описывается состояние влюблённого человека. Чувства так сильно завладели им, что он делает то, что никогда не делал, обращает внимание на каждую мелочь – «chaque rocher, chaque vague, chaque grain de sable», мир представляется ему совершенно другим – «Je sentais mon âme déborder. Tout le ciel était à moi».

Аффект определяется как яркое и достаточно быстро протекающее эмоциональное переживание, которое может быть вызвано резким изменением в привычной жизни человека. Как правило данное эмоциональное состояние проявляется внешне, например, сопровождается резкими движениями [7: 28]. В состоянии аффекта человек как бы теряет контроль над собой и весь погружается в данное переживание.

Franck a donné un coup de pied dans la panse du sanglier et il a dit:

– Bon ben on va pas le laisser là. Au moins qu'on le ramène, ça fera de la barbaque à manger...

Alexandre a commencé à se marrer tout doucement:

– Ouais, c'est bon le cuissot de sanglier...

C'était pas drôle du tout, c'était même dramatique comme situation mais le fou rire arrivait. A cause de la fatigue sûrement et de la nervosité.

– C'est ta mère qui va être contente...

– Ça c'est sûr, elle va être drôlement contente!

Et ces deux petits cons, ils riaient tellement qu'ils en avaient mal au bide [11: 95].

В данном примере показан один из видов аффекта – безудержный смех без причины. Молодые люди разбивают новую машину родителей, сбивают кабана и от безысходности просто смеются. Чтобы передать противоречивые чувства, испытываемые героями, автор использует как лексические, так и синтаксические средства, позволяющие раскрыть напряжённость ситуации: междометия – «bon ben, ouais», усилительные наречия – «drôlement contente», сниженную лексику – «petits cons», фразеологическую единицу – «avoir mal au bide».

En quelques minutes d'un baiser inachevé, elle finit de disparaître. Les bras d'Arthur se refermèrent sur eux-mêmes; il se recroquevilla de douleur et se mit à pleurer en hurlant.

Tout son corps tremblait. Sa tête se balançait sur les côtés, en un mouvement incontrôlé. Ses doigts étaient serrés si fortement que la paume de ses mains en était griffée jusqu'au sang.

Le «Non» qu'il hurla en une plainte animale résonna dans la pièce à en faire vibrer les vitres. Il essaya de se relever mais vacilla et tomba à même le sol, ses bras restaient enserrés autour de son torse [13: 142].

В данном примере главный герой теряет любимую девушку. Шок и горе его настолько огромны, что он плачет, до крови сжимает кулаки, всё его тело трясётся, а из-за крика вибрируют стёкла. Автор передаёт его состояние с помощью лексических единиц, передающих внешнее выражение переживаемых эмоций – «pleurer en hurlant», «tout son corps tremblait», «ses doigts étaient serrés». Находясь в состоянии аффекта, герой не просто кричит «Non», а воет как животное – «il hurla en une plainte animale». Чтобы передать состояния главного героя грамматически, автор использует прошедшее время «imparfait de l'indicatif».

Страсть описывается как глубокое, стойкое, длительное эмоциональное состояние, которые полностью завладевает человеком и руководит всеми его поступками и мыслями [9: 160]. Страсть является самым сильным и ярким эмоциональным переживанием человека, которое побуждает человека активной деятельности. Страсть можно определить как соединение эмоций, чувств, мотивов, окружающих определенный вид деятельности человека.

La passion de... – vive inclination vers un objet que l'on poursuit, auquel on s'attache de toutes ses forces (la passion du jeu, des voyages, de l'art, de la liberté, du pouvoir).

Se passionner pour qch – prendre un intérêt très vif (se passionner pour une science, une recherche, une affaire).

Если детально рассмотреть значения словосочетаний «la passion de» и «se passionner pour», можно заметить, что номинативное словосочетание выражает большую степень эмоциональной зависимости от предмета страсти, чем синонимичное ему глагольное словосочетание.

- Tu prends le problème à l'envers. Plus on cherche à être passionné et plus on est déçu quand ça s'arrête. Ce qu'il faut, c'est chercher l'ennui, comme ça tu seras toujours surpris de ne pas te faire chier. La passion ne peut pas être «institutionnelle», c'est l'ennui qui doit être la normale – et la passion une cerise sur le gâteau [10: 151]...

В данном примере автором подчеркивается интенсивность и глубина эмоциональных переживаний, связанных со страстью. Герой утверждает, что лучше никогда не испытывать страсть по отношению к другому человеку, так как страсть не является обычной нормой поведения, и после того, как она заканчивается наступает глубокое разочарование и депрессия.

Рассмотрев специфику эмоциональных состояний, можно прийти к выводу, что эмоции могут быть классифицированы по следующим общепринятым признакам:

1) по принципу первичности эмоции могут быть базисными и производными. Однако список базисных эмоций варьируется в зависимости от автора. Вызывает разногласия не только количество и качество базисных эмоций, но и сущность производных эмоций, которые отличаются смешанным характером, например, эмоция «гордость» – это смесь радости и любви или радости и гнева [14: 118-130];

2) по знаку эмоций эмоциональные состояния делятся на положительные и отрицательные;

3) по степени осознанности, длительности, интенсивности выделяют: настроения, эмоции, чувства, аффекты и страсти.

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. Т. 2. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 766 с.
2. Вежицкая А. Толкование эмоциональных концептов // Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Рус. словари, 1997. С. 326-375.
3. Виллонас В.К. Психология эмоциональных явлений. М.: Изд-во МГУ, 1976. 143 с.

4. Златоустова Л.В. Когнитивная природа эмоций и их типология // Языковая семантика и образ мира. Тезисы международной науч. конференции, посв. 200-летию ун-та (7-10 окт. 1997). Кн. 1. Казань: Изд-во КГУ, 1997. С. 139-141
5. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб: Питер, 2000. 464 с.
6. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
7. Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М: Политиздат, 1985. 431 с.
8. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. Конспект лекций. М.: Изд-во МГУ, 1971. 38 с.
9. Рубинштейн С.Л. Эмоции // Психология эмоций. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 152-161.
10. Beigbeder F. L'amour dure trois ans. Paris: Edition Grasset and Fasquelle, 1997. 240 p.
11. Gavalda A. Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part. Paris: Le Dilettante, 1999. 138 p.
12. Gavalda A. Je l'aimais. Paris: Le dilettante, 2002. 216 p.
13. Levy M. Et si c'était vrai. Paris: Edition Robert Laffont, S.A, 2000. 174 p.
14. Mandler, G. Mind and body: psychology of emotion and stress. New York: W.W. Norton, 1984. 346 p.
15. Nothomb A. Attentat. Le livre de poche, 1999. 153 p.
16. Plutchik R. The emotions: facts, theories, and a new model. N.Y.: Random House, 1962. 232 p.

Нюппа Н.П.

Влияние СМС-языка на грамотность молодежи во Франции

*Пятигорский государственный университет
(Россия, Пятигорск)*

doi: 10.18411/lj-30-11-2017-26

idsp: 000001:lj-30-11-2017-26

Аннотация

Развитие информационных компьютерных технологий приводит к появлению новых форм общения, особенно популярных в молодежной среде. Они в свою очередь характеризуются созданием и распространением новых языковых форм, зачастую идущих в разрез с принципами и правилами традиционного языка. Ученые-лингвисты обеспокоены влиянием новых форм общения на общую языковую грамотность населения, особенно молодого поколения. Проводятся многочисленные исследования, цель которых - выявить причины растущей безграмотности в школьной среде. Исследования, проведенные во Франции, приводят к достаточно неожиданному выводу. Использование молодежью новых языковых форм, в частности СМС-языка, никак не влияет на их грамотность, а проблема скорее кроется в другом - значительном снижении академических часов, отведенных на изучение орфографии и грамматики родного языка.

Ключевые слова: СМС язык (texto), чат, форум, информационные компьютерные технологии, французская молодежь, кодированный язык, традиционный язык, аббревиатура, фонетическое письмо, орфография, грамматика, письменная речь, грамотность.

В наше время трудно найти человека, который бы не владел компьютером, ноутбуком, планшетом или на худой конец мобильным телефоном с выходом во всемирную сеть интернет. Это то, что принято называть новыми информационными технологиями и средствами коммуникации (ИКТ), которые стали неотъемлемой частью жизни современного человека во всем мире. Необходимо отметить, что информационные технологии «молодеют» из года в год, так как во многих развитых странах уже стало обыденной практикой приобщать детей к модным интерактивным игрушкам и планшетами едва ли не с пеленок. Мы не будем рассматривать в данной статье вопросы влияния компьютерных технологий на психику ребенка, а поговорим о формировании у французских детей и молодежи новых коммуникативных привычек, о влиянии ИКТ на грамотность ребенка при устном и письменном общении. Французская молодежь активно использует ресурсы своего языка, реализуя собственные коммуникативные задачи в формате новейших технических разработок при вербальном и невербальном общении.[5]Если десять лет назад все повально увлекались машинным онлайн-переводом,